

18. Об этих конструкциях в общероманской перспективе см., например: Diez F. Op. cit. S. 916—918; Lausberg H. Loc. cit.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

И. К. БАТАЛОВА
Нижнетагильский пединститут

**КОММУНИКАТИВНАЯ, СЕМАНТИКО-
ГРАММАТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Рассматриваются сверхфразовые единства в связном художественном тексте, устанавливается иерархия тема-рематических компонентов, дается интерпретация подтекстовой информации, ориентирующей на понимание смысла.

Длительное время главным объектом исследования в синтаксисе было предложение, которое квалифицировалось как основная и высшая синтаксическая единица. Сейчас вполне оправданно внимание лингвистов направлено на изучение высказываний, получивших название сверхфразовых единств или сложных синтаксических целых (ССЦ). Нашей задачей в данной статье является анализ ССЦ присоединительного типа с точки зрения информативности его компонентов, актуального членения предложения (АЧП), семантико-грамматической и стилистической организации.

В пределах предложения вопрос актуального членения решается частично, поскольку в нем можно провести лишь первичную границу между компонентами АЧП, учитывая грамматическую структуру и семантическую информацию сопологаемых сегментов. Ретроспективный анализ связанных отрезков текста позволяет установить иерархию тема-рематических соотношений с учетом предыдущих и последующих компонентов ССЦ.

В этом плане кажутся убедительными доводы относительно интенции писателя соположить, например, две видовые формы английского языка при описании одного и того же явления для выделения рематического центра сообщения. С. И. Жакина пытается доказать, что в условиях синонимической корреляции глагол-сказуемое имеет форму длительного вида, если входит в состав смыслового центра высказывания [1]. Форма общего вида свидетельствует об ослаблении информативной значимости сказуемого, что способствует перемещению внимания на другие компоненты высказывания, выраженные другими членами предложения [2]: *Britt and I were lying on our backs in the OP one bright morning. We lay there helpless (J. Brown)*. В приведен-

ном примере не учитывается принцип новизны информации (семантическая повторяемость *wege lying, lay*), что независимо от видовой характеристики глагола позволяет квалифицировать *lay* как тематический элемент. Вероятно, в данном случае необходимо принимать во внимание структуру сопологаемых сегментов всего высказывания, их лексический состав, информативность. Это относится и к другим положениям, например относительно тема-рематических соотношений при цепной, параллельной и линейной связи контактно расположенных предложений, при абзацном зачине и т. д.

Общеизвестно, что информация включает в себя различные эмоции и передается идеально, когда реципиент воспринимает ее без потерь. Передающий пользуется арсеналом языковых единиц разных уровней, выбирая их в зависимости от поставленной цели. Во многих фундаментальных работах и частных исследованиях отмечается, что насыщенность экспрессивной лексикой, фразеологией, неполными синтаксическими структурами является отличительной чертой разговорной речи. В лексике экспрессию составляют дополнительные оттенки в смысловом содержании слова, которые наслаиваются на предметно-логические значения, создают или увеличивают его выразительную силу [3]. Она осознается на фоне нейтральной лексики при перенесении слова из одной сферы обращения в другую, служит средством передачи мыслей, эмоций, субъективных оценок, вызывает определенную реакцию со стороны реципиента.

Выделяется собственно экспрессивная лексика, выражающая понятия в образной и яркой форме, и эмоционально-экспрессивная, включающая в себя компонент субъективной оценки, эмоционального значения. Экспрессия тесно связана с семантикой слова. Выразительные свойства лексики прослеживаются: 1) в звуковом составе слова, который способен создавать как собственно экспрессивные, так и эмоциональные оттенки (ономатопея); 2) в различных видах переноса значения; 3) в семантической структуре слова (междометия, эмоционально окрашенная лексика); 4) в различных формах усиления; 5) в структурно-семантических особенностях слова (сложные слова, производные, окказионализмы, сочетания с постпозитивным элементом и др.); б) в стилистической характеристике слова (поэтизмы, сленгизмы, научные слова).

Проиллюстрируем способы использования экспрессивной лексики в ССЦ присоединительного и неприсоединительного типов, уделив внимание преимущественно художественным функциям слов в сфере словообразования на примере английской и американской научно-фантастической художественной литературы. Произведения, относящиеся к научно-фантастическому жанру, характеризуются многими специфическими языковыми особенностями, связанными с тем, что в них описывается несуществующий, смоделированный автором мир. Он насе-

лен необычными обитателями, в нем воображаемые реалии, следовательно, тексты такого жанра насыщены лексикой научного характера, новообразованиями, заимствованиями, аббревиатурами и т. д., способными передавать значительную по объему подтекстовую информацию, которую писатель стремится передать, а читатель адекватно воспринять.

1. We're lucky. If *Deutscher* had gotten in, we'd have the worst kind of dictatorship. There's an *anti-everything man* for you, a militarist, *anti-Christ, anti-human, anti-intellectual* (S. F., p. 69).

Чтобы подчеркнуть неприемлемость фашистского режима в США, писатель использует префиксальное словообразование с элементом иностранного происхождения *-anti-*, неоднократно повторяющимся в сочетании с различными классами слов: прилагательными, именем собственным и даже местоименным словом, что не совсем характерно для данного префикса. Кроме того, гибридное образование *Deutscher*, где корень заимствован из немецкого, а суффикс является нормой английского языка, имя собственное, означающее лидера, претендующего на пост президента, как бы олицетворяет фашистский режим, вызывающий негативное отношение к нему говорящего, о чем свидетельствует слово *lucky* в головном компоненте, несущее в своей семантике оценочную коннотацию.

2. First a day and then a night and then a day and then a night, then it was *day-night-day-night-day*. A week, a month, a year, a decade! A. D. 2055. A. D. 2019, 1999! 1957! Gone! The machine roared (S. F., p. 69).

Дополнительная информация передается здесь не только окказиональным сложным словом, которое всегда выполняет экспрессивную функцию, но и необычной аранжировкой лексико-синтаксических единиц. Этим контекстом (пример 2) начинается одна из глав повествования (в предыдущей делается лишь намек на «машину времени» *Time Machine*, которая может перенести человека в прошлое, первозданный мир), так что семантическая информация, переданная номинативными фразами, почти неощутима. Эксплицитное выражение она получает в предложении с лексически опустошенным глаголом *be* при ретроспективном анализе всего высказывания, где сложное окказиональное сочетание несет основную коммуникативную нагрузку и, по всей вероятности, имплицитно более продолжительное время, в течение которого экипаж «машины времени» находился в пути, чем реально указанные двое с половиной суток. Для передачи бесконечности бытия, а возможно и долговечности изобретения, сложное образование емкой семантики дано на фоне присоединительных фраз, обозначающих отрезки времени по степени возрастания. Чередование полисиндетона и асиндетона способствует передаче либо ритмичного, плавного, либо скачкообразного движения, создавая впечатление мчащейся «машины времени».

3. That *so-and-so runaway* robot! What's he up to, anyway, I wonder? He always was a malcontent, but at least he knew his place (S. F., p. 215).

4. What Waldron and I saw... looked like *humanoid*... *Matchstick* men... Like a picture a kid would draw, he said. One *stroke* for the body. Two strokes each for arms and legs. A circle for a head. *Angular. Ungraceful. Skinny* (S. F., p. 215).

В примере 3 подобное сложное образование выполняет атрибутивную функцию, а подбор писателем лексики помогает реципиенту синтезировать квалификативную характеристику предмета (*so-and-so* — проклятый, такой-разэдакий) и действие, совершенное объектом (*run-away*), определить информацию как экспрессивно-эмоциональную, значительную, а в силу этого квалифицировать головной сегмент ССЦ как рематический с позиции АЧП, несмотря на то, что он представлен номинативной фразой, вводящей высказывание.

В примере 4 штриховые зарисовки облика человекоподобных существ, которых мельком увидели космонавты, переданы прерывистой структурой повествования. Подбор лексики отрицательной коннотации — *matchstick, angular, skinny, ungraceful, stroke* — свидетельствует о пренебрежительном отношении землян к диковинным созданиям более низкой цивилизации и биологической организации. Достижению этого эффекта способствуют и приемы словообразования (производные и сложные слова). Иностранный суффикс *oid*, означающий «не настоящий, не подлинный», в сочетании с *human* предполагает сему «подобие, чужеродность, эрзац», отрицательный префикс *un(ungraceful)*, суффикс *skinny* сложное слово *matchstick*, потенциально включающее в себя сравнение, подчеркивают низкое качество объекта.

5. It's fantastic! A ship thirty kilometres across! (S. F., p. 49).

6. ...say we accidentally kill one mouse here. That means all the *future families* of this one particular mouse are destroyed. ...And all the families of the families of that one mouse! With a stamp of your foot, you annihilate first one, then a dozen, then a thousand, a million, a billion possible mice! (S. F., p. 71).

7. There were seven of us faced with the *greatest archaeological discovery* of all times. Almost a whole world — a small world, an artificial one, but still a world — was waiting for us to explore (S. F., p. 49).

8. «That» — Mr. Travis pointed — «is the jungle of sixty-five million two thousand and fifty-five years before President Keith» (S. F., p. 70).

Субъективная оценка информации, переданной в присоединении, выражена в примере 5 эмоционально окрашенной лексической единицей и восклицанием в головном компоненте ССЦ. Это своего рода сигнал, подготавливающий реципиента к получению конкретной и важной информации о величине космиче-

ского корабля, ее актуализатор и усилитель значимости в коммуникативном плане. В примерах 6 и 7 такими сигналами служат словосочетания *all the future families and the greatest archaeological discovery of all times*, которые конкретизируются в присоединениях словами и фразами, обозначающими пространственный объем и числовые показатели, имплицитно бесконечность бытия, что достигается также с помощью приема нарастания и разрядки. В примере 8, помимо использования лексики, представляющей в семантическом плане числовые величины, отдаленность во времени подчеркивается дистантным расположением компонентов ССЦ (разрыв прямой речи словами автора) и обыгрыванием сокращения «В. С.» (*Before Christ*), т. е. «до новой эры», реалией *before President Keith*, без чего не вырисовывается пик рельефа в шкале коммуникативного динамизма высказывания.

Приведенные примеры и их анализ свидетельствуют о том, что даже в сравнительно небольших высказываниях писатель пользуется для достижения желаемого эффекта и для передачи актуальной и эстетической информации не одним приемом выразительности.

Стилистика декодирования, разработанная профессором И. В. Арнольд [4], предполагает анализ текста с учетом «пучка стилистических приемов» (конвергенция). Существует множество ССЦ различного объема вплоть до абзацев, а иногда просто включенных в них присоединительных структур, тесно связанных между собой в структурно-функциональном плане и единой темой так, что их невозможно анализировать в отрыве от прочих, примыкающих к ним предложений, без ущерба потерять часть актуальной информации. Как правило, в таких отрезках текста сосредоточивается ряд стилистических приемов, которые дают прирост семантической и эстетической информации. Это может быть разрыв синтаксической связи при присоединении, простой повтор слов и словосочетаний, обрамление, асиндетон, нарастание, инверсия, сдвиг временной плоскости, тавтология, неполные предложения, отрывочные фразы, параллельные конструкции, использование длительного вида глаголов, подбор соответствующей лексики. Конвергенция приемов помогает раскрытию темы.

Передаче основной мысли высказывания и эмоциональной информации в следующем примере служит подбор лексики, а присоединение является вспомогательным средством выделения ее нюансов. Употребление слов иностранного происхождения, абстрактных существительных, окказионализма в присоединении указывает на сущность и чуждость абстрактного искусства, на отношение к нему персонажей, полагающих, что в конечном счете оно изживет себя.

9. *Abstract painting is no longer avant-garde. And isn't the best propaganda for humanism based on the freedom to create*

as you like. «Again the pause. Wishwash» (J. Fowles, p. 68).

В каждом разделе грамматики прослеживаются особые способы создания экспрессивности и актуализации. Так, помимо указанных ранее средств, временные формы могут использоваться как прием сцепления по принципу контраста или, наоборот, по принципу однородности. Исследование ССЦ присоединительного типа показало, что лексико-грамматические и стилистико-художественные функции присоединений направлены: 1) на выделение, подчеркивание содержания присоединенного высказывания (в ряде случаев, наоборот, рематического центра головного компонента); 2) на выражение значения эмоционального нарастания действия, раскрытия перспективы, особенно при перечислительно-присоединительных структурах и последовательном присоединении; 3) на экспрессивное многообразное выражение противоречий, колебаний и изменений лирической эмоции; 4) на передачу эмоционально повышенного настроения: страстность, возмущение, негодование, радость и т. д.; 5) на создание определенных стилей речи: возвышенно-приподнятого, торжественного, ораторского и т. д.; 6) на усиление образности, особенно в речи персонажей; 7) на выражение характерной черты живой разговорной речи, особенно проявляющейся при разнородном присоединении; 8) на создание комического, иронического, сатирического эффекта.

Проанализируем несколько примеров, в которых налицо использование каких-либо средств выразительности при передаче актуальной семантической и эстетической информации вербально и подтекстом, проследив распределение коммуникативного динамизма (КД) в ССЦ.

Условные обозначения для компонентов АЧП:

T — тема; R — рема; RP — основная рема; RF — фокусная рема; C — комплексная рема или тема; R — 1, 2, 3 ... — многоремье; R^{I, II, III} — ремы 1, 2, 3 степеней; Tg — переход (транзитная тема-рема, когда передается информация или попутное замечание); = — равнозначность рем.

Стилистические приемы, согласно В. А. Кухаренко [5], могут быть лексическими, синтаксическими и лексико-синтаксическими.

К первой группе относятся: антономасия, метафора, метонимия, ирония, гиперболла, эпитет, оксюморон, зевгма, каламбур. Во вторую группу входят: инверсия, риторический вопрос, конструкция апокойну, эллипс, обособление, умолчание (недосказ), суспензия (ожидание, временная приостановка), повтор, параллелизм, хиазм, полисиндетон, асиндетон. И. Р. Гальперин относит к этой группе также тавтологию и перечисление [6]. Третью группу составляют: нарастание, разрядка, антитеза, литота, сравнение, преувеличение и другие фигуры речи. В данной статье рассмотрим только некоторые из приемов каждой группы, чтобы отметить их роль в составе ССЦ.

13. | $\begin{matrix} T \\ R^1= \end{matrix}$ And he did it | $\begin{matrix} R^{11} \\ RF \end{matrix}$ so fast. | $\begin{matrix} R^1= \\ Tr \end{matrix}$ Can't have been thirty seconds. |
Minute at most, | wasn't it, Di? | Fantastic. | Honestly | (J. Fowles, p. 89).

14. | $\begin{matrix} T \\ RF \end{matrix}$... and then sometimes | $\begin{matrix} R \\ RF \end{matrix}$ he'll draw them. | $\begin{matrix} R \\ RF \end{matrix}$ Like Ann says. |
Like lightning. | Almost total recall | (J. Fowles, p. 89).

Таким образом, при всем разнообразии стилистических приемов первой группы и структурных типов ССЦ экспрессивность создается семантикой элементов высказывания, что определяет также степень коммуникативного динамизма его сегментов.

Стилистические приемы синтаксического плана имеют непосредственное отношение к построению конструкций, назначение которых — помочь реципиенту правильно интерпретировать отклонение от языковой нормы, понять подтекст, уловить доминирующую ноту повествования, характер беседы, настроение собеседников и т. д.

Отклонение от жесткого порядка слов в английском языке при так называемой инверсии дает значительный стилистический эффект, выделяя и усиливая значение информации, помещенной в препозицию, что характерно для разговорного стиля.

15. | $\begin{matrix} R \\ RC= \end{matrix}$ Cockroach! | $\begin{matrix} T \\ RC= \end{matrix}$ That's what she is | (K. Mansfield, 2, p. 42).
16. | $\begin{matrix} T \\ RC= \end{matrix}$ Pain and discomfort — | that was all the future held. |
And meanwhile ugliness, sickness, fatigue | (A. Herzog, p. 3).

17. | $\begin{matrix} RF \\ RF \end{matrix}$ Last summer. | $\begin{matrix} RF \\ RF \end{matrix}$ August. | $\begin{matrix} RP \\ RF \end{matrix}$ I was here. | $\begin{matrix} RF \\ RF \end{matrix}$ In France, | with a friend. | $\begin{matrix} RF \\ RF \end{matrix}$ Another art student, | a sculptor | (J. Fowles, p. 85).

Инвертированные элементы в головном компоненте ССЦ в примерах 15, 16 сосредотачивают основную информацию, значение которой актуализируется присоединением, которое служит как бы вторичным средством акцентирования внимания реципиента на вынесенных в препозицию элементах, являясь при этом постпозитной темой. При обрамлении группа однородных членов классифицируется как комплексная рема, а различные обстоятельственные словосочетания, вынесенные в препозицию, и другие разноструктурные присоединительные группы (эллипс) — как фокусные ремы, остальные — как основные ремы.

Эллипс в ССЦ присоединительного типа — типичное явление. Односоставные предложения, короткие фразы и слова влияют на общий фон повествования, ритмику текста, делают его предельно лаконичным и динамичным, т. е. характеризуются

cribe him | was one seldom used in an age of scientific speciali-
 zation | — «naturalist» | (A. Herzog, p. 61).

Стилистический прием повтора нацелен на логическую эмфазу, чтобы привлечь внимание читателя и сосредоточить его на ключевой фразе высказывания. При ретроспективном анализе ССЦ налицо факт, что присоединительный повтор не несет в себе познавательной информации, а акцентирует рему головного компонента, являясь постпозитной темой. При подхвате после повторяющихся элементов неизменно следуют информативно насыщенные, т. е. это какая-либо разновидность ремы.

24. | He is a | dreadful man | — a dreadful, dreadful man! |
 (C. Cookson, p. 245).

25. | And Plant brought out the cutlery. | Two forks, a knife
 and a skewer. | Fork for the Professor. | Knife and fork | for
 Plant. | Skewer and | fingers for me. | Fingers before forks. | Espe-
 cially with chip potatoes | (J. Cary, 2, p. 143).

Назначение параллельных конструкций (разновидность повтора) — подчеркнуть коммуникативное равенство сопоставляемых компонентов высказывания, хотя вид и степень рематичности зависят от их структурной разновидности и от того, является ли параллельность полной или частичной. В примере 26 в присоединении наблюдается нарушение параллелизма в конечном предложении, т. е. отрицательная конструкция заменяется положительной. В примере 27 в головном компоненте используется пассивный залог, во всех присоединениях — активный (причем глаголы разной семантики). Однако в коммуникативном плане они равнозначны и представляют собой рематические дублеты. Своеобразие примера 30 заключается в полном параллелизме лексико-синтаксической и семантической структур в присоединении, назначение которого чисто прагматическое — нацелить собеседника на запоминание информации, переданной в предыдущем компоненте ССЦ.

26. | Then I saw | the look in her eyes | — it was not lust, | it
 was not malice, | it was a plea | (C. P. Snow, p. 113).

27. | He'd | been lost, | of course. | He'd seen people. | He'd seen
 fields. | He'd | heard trees. | He'd | seen roads | (MIAR, p. 298).

28. | Each of these sections is | colour designated | — blue for
 $R2^{1=}$ $R3^{1=}$ $R1^{1=}$ RF $R1^{1=}$
queens, | white for drones, brown for workers. Got that? | «Blue
 T $R(F)=Tr$
for queens, white for drones, brown for workers», | Maria repeated
dutifully | (A. Herzog, p. 133).

С повтором граничит синтаксическая тавтология, т. е. повторение в речи одного и того же слова или конструкции, идеи утверждения, но иначе сформулированных. Этот прием применяется для подтверждения сказанного, придания ему силы и убедительности, т. е. служит средством усиления значимости сообщаемого в головном компоненте ССЦ, чем и определяется соотношение между компонентами АЧП в единстве.

29. | He' | I kill himself — | I know, he will | (J. Cary, 2,
 T R T
p. 235).

30. | A man | can hold land | if he can just eat and pay taxes; |
 T $R1$ $R2$
 T
he can do that | (J. Steinbeck, p. 31).

Таким образом, с точки зрения АЧП стилистические приемы второй группы в одних случаях способствуют актуализации информации головного компонента ССЦ (инверсия, простой повтор, умолчание, тавтология), когда последующие элементы являются постпозитной темой, в других — придают предельную динамичность либо всему высказыванию, либо тем частям, экспрессивность которых они призваны усиливать (эллипс, суспензия), в-третьих — уравнивают в коммуникативном плане определенные сегменты ССЦ (параллелизм).

Лексико-синтаксические приемы используются для передачи не только содержательной информации, но и эмоциональной посредством своеобразной аранжировки структур и подбора лексики. Наиболее выразительными средствами в этой группе являются сравнение, нарастание, разрядка и антитеза, которые широко употребляются.

Прием нарастания связан с порядком расположения эмоционально насыщенной лексики, когда каждое последующее сообщение превосходит предыдущее либо значительностью содержания, либо интенсивностью эмоционального тона. При разрядке, напротив, наблюдается снижение тона сообщения, что придает высказыванию иронический оттенок. Этому способствует «принцип обманутого ожидания», когда налицо несовместимость лексических единиц в перечислительном ряду. Иногда нарастание в головном компоненте ССЦ завершается разрядкой в присоединении. Последующие компоненты обладают высокой степенью КД.

31. | Panic is | not useless, | it is a treachery | — a defeat | —
 $\begin{matrix} T & R & R1= & R2= \\ & R3= & & \end{matrix}$
 an invitation to the enemy within as well as without | (J. Cary, 3, p. 38).

32. | But he'd | never | forgive himself — | never. | Coward! |
 $\begin{matrix} T & R1 & R2 & T & RP1= \\ RP2= & RP3= & & & \end{matrix}$
 Fool! | Brute! | (K. Mansfield, 1, p. 160).

33. | Would | he | shout, | struggle, | kill her; | or apologize? |
 $\begin{matrix} T & R1= & R2= & R3= & R4= \end{matrix}$
 (E. O'Brian, p. 13).

Прием антитезы придает высказыванию иронический оттенок. Сущность его — противопоставление двух понятий, результат которого в отличие от сравнения указывает не на сходство, а на различие между ними. Наибольшего юмористического эффекта достигают высказывания, в которых антитеза сочетается с параллельными структурами, включающими антонимичные слова (пример 35).

34. Both of you | are good at keeping secrets | — like onions
 on the breath | (J. Cary, 2, p. 70).
 $\begin{matrix} T & R & RF \end{matrix}$

35. | I saw an | apache outrage once. | It started sordidly | —
 $\begin{matrix} T & R & R1^{11} \\ R1^{1=} & R2^{1=} & R2^{11} \end{matrix}$
 a woman knocked down, | a man trying to jump on her. | It ended
 $\begin{matrix} R1^{1=} & R2^{1=} \end{matrix}$
 sordidly | — the woman loughing and running, | the man weep-
 ing | (J. Cary, 1, p. 26).

Итак, синтаксические приемы третьей группы придают большую эмоциональность последующим сегментам ССЦ, но не влияют на количественную сторону информации, извлекаемой из лексических единиц и подтекста, что обусловливается равнозначностью рем, например, при разрядке и нарастании. Градуирование рем наблюдается при однородности информации в сопологаемых сегментах высказывания по мере их конкретизации (частичная и полная информация).

Итак, анализ ССЦ с коммуникативной семантико-грамматической и стилистической точек зрения позволяет сделать следующие выводы:

1. При квалификации ССЦ с позиции АЧП ретроспективный анализ дает более объективную картину соотношений тематических сегментов по сравнению с линейным.

2. Адекватная интерпретация подтекста обеспечивает прирост актуальной семантической и эстетической информации, извлекаемой из семантики лексических единиц, способов словообразования, характера синтаксических построений, видовремен-

ных форм глагола, что влияет на рематичность сопологаемых сегментов высказывания. Выбор различных форм актуализации и средств выразительности может быть обусловлен жанром, темой, тональностью произведения.

3. Актуальная и эстетическая информация может передаваться в ССЦ наряду с приемами экспрессивного синтаксиса (разрыв связи, инвертированный порядок слов и т. д.) другими лексико-синтаксическими средствами выразительности или пучком стилистических приемов, которые в разной степени влияют на соотношение тема-рематических сегментов и на соотношение внутри рем. В ряде случаев стилистические средства выразительности передают лишь оттенки эмоциональности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жакина С. И. О влиянии коммуникативной нагрузки видовых форм английского глагола на их роль в грамматической организации текста // Вопросы романо-германской синтагматики. Пермь, 1978.

2. Здесь и далее приводятся примеры из следующих источников: Cary J. Memoir of the Bobotes. L., 1964. (1); *Idem*. The Horse's Mouth. L., 1956 (2); *Idem*. Spring Songs and Other Stories. L., 1960 (3); Fowles J. The Ebony Tower. M., 1980; Herzog A. The Swarm. N.Y., 1975; Huxley A. Point Counter Point. N.Y., 1928; Mansfield K. Selected Stories. M., 1959 (1); *Idem*. The Garden Party and Other Stories. Aylesbury, 1961 (2); Making it All Right. Modern Short Stories. M., 1978 (MIAR); Masters J. The Deceivers. L., 1952; O'Brian E. The Country Girls. M., 1982; Cookson C. Katie Mulholand. L., 1967; Science Fiction. M., 1979 (S. F.); Snow C. P. The New Men. L., 1967; Steinbeck J. The Grapes of Wrath. L., 1963.

3. См.: Берлизон С. Б. Экспрессивная лексика в современной английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1968.

4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 2-е изд., перераб. Л., 1981.

5. Кухаренко В. А. Семинарий по стилистике английского языка (на английском языке). М., 1971.

6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1980.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. К. ФИЛОНОВА

Нижнетагильский пединститут

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Рассматривается парцеллирующее членение синтаксического целого, расчленение структуры предложения, описываются синтаксические особенности компонентов парцеллированного предложения.

Современное языкознание характеризуется общей направленностью на описание механизма передачи человеком вербальной информации. Следствием данной ориентации, в частности,